

Хэ Чжунь не хотел уходить, но Му И буквально утащил его.

— Говорят, ты искал меня.

— Да.

— Тогда сначала возьми еду, я подожду тебя там.

— Хорошо.

Еда для стажеров третьего уровня отличалась от еды для первого уровня. Хотя она была не такой изысканной, Чжао Гуанси был доволен. Чтобы поддерживать вес, он обычно ел только овощи, а мясо — раз в неделю.

Работницы столовой следили за тренировками стажеров и смотрели «Рукой подать». Среди них были и фанаты Чжао Гуанси.

Увидев его, они сразу же начали звать, накладывая ему больше еды.

Чжао Гуанси вежливо благодарил их, что только усиливало их симпатию к нему.

Взяв еду, он нашел место, где сидел Цзян, и сел напротив него.

— Ты ешь так мало? — Цзян посмотрел на его тарелку.

— У меня маленький аппетит.

— На прошлой неделе, когда мы ели хот-пот, ты съел немало.

— Кашель-кашель, не стоит об этом говорить.

Цзян взял свои палочки и положил несколько кусочков свинины в тарелку Чжао Гуанси.

— Поддерживать форму — это не значит голодать. Ты много тренируешься, и если не будешь получать достаточно питательных веществ, все усилия будут напрасны.

— Спасибо, продюсер.

Забота Цзяна смутила Чжао Гуанси.

— Если ты снова поднимешься до первого уровня, я снова угощу тебя хот-потом.

Чжао Гуанси покачал головой.

Цзян спросил:

— Что случилось?

— На этот раз я хочу попробовать утку по-пекински.

Утка по-пекински была знаменитым блюдом, и за время пребывания в Пекине Чжао Гуанси так и не попробовал её.

— Хорошо, в следующий раз возьмем твоих друзей, — легко согласился Цзян.

— Спасибо, продюсер.

Цзян действительно был очень добр к нему.

— Кстати, зачем ты меня искал?

Чжао Гуанси немного замешкался, затем понизил голос.

— Дело в том, что я не могу определиться с песней для четвертого этапа отбора, и хотел посоветоваться с тобой.

Вокруг были другие стажеры, и хотя обращаться к наставнику за советом было нормально, Чжао Гуанси не хотел, чтобы это стало поводом для сплетен.

— Не хочешь петь мою песню?

— Нет, — твердо ответил Чжао Гуанси.

— Не хочешь петь мою песню, но пришел ко мне за советом, — Цзян поднял брови.

Чжао Гуанси смущенно потер нос. Цзян, увидев, что его поддразнивание сработало, смягчился.

— Пойдем в библиотеку, я помогу тебе выбрать.

— Да!

Чжао Гуанси ел медленнее, чем Цзян, тщательно пережевывая каждый кусочек. Цзян закончил свой обед и ждал его почти двадцать минут, прежде чем Чжао Гуанси закончил.

После еды Чжао Гуанси отправился в библиотеку, а Цзян взял ноутбук и последовал за ним.

Включив компьютер, Цзян открыл папку с несколькими песнями.

— Здесь есть несколько композиций, которые тебе подойдут. Посмотри, какая тебе понравится.

Эти песни он выбрал специально для Чжао Гуанси на прошлой неделе. Голос Чжао Гуанси был не слишком звонким, но мягким и выразительным.

Цзян выбрал несколько лиричных и легко исполняемых песен.

Чжао Гуанси просмотрел список и, дойдя до последней песни, его глаза загорелись.

— Я хочу спеть эту песню!

Цзян посмотрел и кивнул.

— Хорошо. Все песни здесь тебе подходят, но если выбрал эту, то пусть будет она.

— Тогда решено!

Выбрав подходящую песню, Чжао Гуанси почувствовал, как спало напряжение. Он вернулся в общежитие и начал проигрывать её на повторе.

Мелодия была немного грустной, и, слушая её, он чувствовал легкую щемящую боль в сердце. Закрыв глаза и надев наушники, он на мгновение представил себя в лесу, где сменялись

времена года, а он стоял и ждал кого-то издалека.

Слушая песню, он почувствовал, как по его лицу катятся слезы. Открыв глаза, он вытер лицо. Он действительно плакал от этой песни.

Раньше он считал эту песню просто красивой, но никогда не задумывался о её глубоком смысле.

Прослушав её и заплакав, Чжао Гуанси твердо решил, что исполнит её с душой. Не ради оценок, а ради того, чтобы больше людей услышали эту прекрасную песню. Он хотел, чтобы его голос тронул сердца всех слушателей.

Около девяти вечера вернулись два его соседа по комнате, но они выглядели подавленными.

— Что с вами? Выглядите не очень, — с заботой спросил Чжао Гуанси.

Су Юань, лежащий на нижней кровати, устало сел на кровать и уткнулся лицом в подушку.

— Я никак не могу спеть свою песню как надо.

— У меня та же проблема, — сказал Чэн Чэн. — Я хотел спеть песню Цзяна, но она слишком сложная для меня.

Чжао Гуанси спустился с верхней кровати и сел рядом с Су Юанем.

— Что вы поете?

Су Юань ответил:

— Я пою «В погоне за годами» Цзяна.

Чэн Чэн добавил:

— А я — «Королевство эльфов».

Обе песни были хитами Цзяна и получили награды.

— Почему вы выбрали песни Цзяна?

Су Юань и Чэн Чэн переглянулись, но не смогли объяснить.

— Вы думали, что выбор песен Цзяна может вам помочь, но если вы не сможете их исполнить? Цзян, как наставник, будет более строгим, если кто-то поёт его песни, и это может негативно сказаться на ваших оценках.

Многие стажеры, выбравшие песни Цзяна, не подумали об этом. Исполнение его песен было сложным, и при повышенной строгости получить высокий балл было почти невозможно.

— Что же делать...

— Возьмите ноутбуки, пойдём в тренировочный зал.

В зале Чжао Гуанси попросил Су Юаня и Чэн Чэна спеть по одной песне, чтобы понять их вокальные данные. Голос Су Юаня был звонким, а Чэн Чэна — мягким, их стили были

совершенно разными.

Прислушав их, Чжао Гуанси нашел несколько песен, подходящих для каждого из них, и предложил им выбрать.

Пока они выбирали, Чжао Гуанси задумался о Цзяне. Когда Цзян помогал ему выбирать песню, он, вероятно, чувствовал то же самое, что и сейчас.

Он вспомнил, как Цзян помогал ему с выбором песни для пятого этапа.

— Чжао Гуанси, как ты вообще попал на первый уровень? Эта песня для танцев тебе совершенно не подходит, ты не видишь? — Цзян потирал виски, говоря это.

— Почему не подходит? Мне кажется, она идеальна, — упрямо возразил Чжао Гуанси. — И мой первый уровень вы поставили мне сами.

Он специально выделил слово «вы».

— Хорошо, если ты так думаешь, то тебе не нужно спрашивать моего совета. Иди, сам придумывай хореографию.

С этими словами Цзян встал и ушел.

Когда до пятого этапа оставалось совсем немного, Чжао Гуанси внезапно сменил песню. Когда он впервые услышал её, она показалась ему энергичной и подходящей. Но когда он начал разрабатывать хореографию, он понял, что Цзян был прав. Танец не получился таким, каким он его представлял.

Тогда, будучи молодым и упрямым, он, даже осознавая свою ошибку, не извинился перед Цзянем. Вместо этого он выбрал другую песню и обратился за помощью к своему бывшему хореографу, чтобы завершить выступление.

<http://bllate.org/book/16490/1498740>